

Рецензия

На магистерскую диссертацию Авдашкова А.И.
Связь декларируемых моральных принципов и морального выбора

Исследование схождения-расхождения декларируемых моральных принципов и руководящих установок в ситуациях морального выбора чрезвычайно актуально в связи с тем, что механизмы выбора той или иной модели поведения особенно в необычных и экстремальных ситуациях очень слабо изучены. Большинство психологических исследований базируется на анализе именно декларируемых, а не реальных установок. Особенно ярко это проявляется при изучении ценностных ориентаций и моральных оснований поведения человека. Данная проблема чрезвычайно трудна для исследования, в связи с чем, можно отметить определенную смелость выбора ее в качестве темы магистерской диссертации.

Диссертационное исследование Авдашкова представляет собой законченный труд с четко реализованной целью. В работе хороший литературный обзор, точно направленный на анализ проблемы с большим количеством источников на английском языке. Автор отталкивается от философского аспекта теории морали, анализирует современные западные концепции психологии морали, рассматривает физиологические основы моральной оценки.

В качестве методологической основы собственного исследования Авдашков выбирает концепцию морального инстинкта М. Хаузера. Она мало известна в отечественной психологии и требует основательной эмпирической проверки.

Автором адекватно сформулированы цели, задачи и гипотеза исследования. Достаточно новым для отечественных работ является используемый метод исследования – дилеммы М. Хаузера, модифицированные для решения задач исследователя. Дилеммы представлены таким образом, что сходное поведение оценивается по критерию моральной допустимости от «морально обязательно» до «морально недопустимо» дважды. Для оценки выбираются три сферы: убийство, ложь и обман. На каждую из них предлагается по 2 дилеммы, различающиеся по степени включенности человека в ситуацию от позиции наблюдателя до непосредственного участника.

В качестве испытуемых выступили участники различных интернет-сообществ, объединяющие людей по профессиональному или социальному признаку. Общее количество испытуемых более 250 человек. В соответствии с дизайном исследования испытуемые разделялись по каждой из сфер на три группы по декларируемым моральным принципам: 1) считающий предлагаемый вариант поведения безусловно недопустимым 2) допустимым в случае принесения пользы и 3) безусловно допустимым.

Интересно, что испытуемые в каждом из этих случаев разделялись на 2 большие группы примерно одинаковые по процентному составу в выборе оценки предлагаемого варианта поведения в отношении убийства и воровства. Чуть более 40% испытуемых считает это недопустимым, а около 60% - допускают возможность такого поступка, если он принесет пользу. Что касается лжи, то здесь соотношение существенно поменялось: только 20% считают ложь недопустимой ни при каких условиях в поведении человека и около 80% - допустимой, если это принесет пользу.

Далее полученные группы сравнивались по выбору, сделанному во второй дилемме данной сферы, отличающейся от первой степенью активности одного из участников ситуации, требующий личного и прямого контакта с предполагаемой жертвой. В случае отсутствия такого контакта испытуемые соглашались с необходимостью жертвы одним ради многих, в случае наличия контакта, такое поведение признавалось ими неприемлемым. То есть проявилось действие принципов моральной грамматики «Вред, причиненный в случае личного контакта хуже, чем вред, причиненный без личного контакта» и «Вред, задуманный как средство достижения цели хуже, чем вред как побочный эффект».

Сходные результаты были получены и по ситуации с убийством, и по ситуации с воровством, и по ситуации с ложью. Обнаружилось, что испытуемые, декларирующие более

жесткое следование моральным нормам в идентичных ситуациях с личным контактом или с активным действием против этих норм не используют эту установку в полном объеме; а испытуемые, декларирующие условную допустимость того или иного поступка не считают его допустимым в ситуациях второго рода.

Сравнение дисперсий по критерию t-Стьюдента показало значимые различия в оценках дилемм одной пары практически в каждом из анализируемых случаях. Обнаружилось также отсутствие влияния факторов пола, образования и возраста на решение моральных дилемм.

Таким образом, независимо от типа декларируемых моральных принципов (утилитарных или этических) респонденты демонстрируют влияние на оценку моральных дилемм принципов моральной грамматики: вред, задуманный как средство достижения цели хуже, чем вред как побочный эффект; вред, причинённый действием хуже, чем вред, причинённый бездействием.

На основании чего автор делает вывод о том, что, несмотря на утилитарные или этические моральные принципы, респонденты решают этически и утилитарно идентичные дилеммы по-разному. То есть их декларируемые моральные ценности не становятся фактором морального выбора.

Выводы по полученным данным представлены четко и кратко.

Наряду с отмеченными достоинствами работы могут быть названы и некоторые ее недостатки.

1. В работе используется только 1 методика, на результатах которой делаются все выводы. В связи с чем не хватает широты анализа полученных результатов. Вся работа строится на анализе двух средних оценок по каждой сфере. Но даже по 1 методике можно было бы проанализировать хотя бы какие-то дополнительные данные. Например, проанализировать устойчивость групп, выбирающих недопустимость или, наоборот, условную допустимость той или иной формы поведения в разных сферах. То есть выявить последовательность моральных деклараций в разных сферах.

2. Некоторая небрежность в представлении данных. Значения средних не всегда приводятся. В частности, нет значений средних по 5 группе (ситуация воровство). Приходится ориентироваться только на значимость расхождений.

3. Некоторые таблицы содержат излишнюю дублирующую информацию, которую автор не комментирует (табл. 16 и 17).

В целом работа соответствует всем требованиям, предъявляемым к магистерским диссертациям, и может быть оценена «хорошо». А ее автор заслуживает присвоения магистерского звания.

Рецензент

к.п.н. Дерманова И.Б.